

ПОЭТИКА “ДЕТСКОГО” И “ВЗРОСЛОГО” В СБОРНИКЕ ВСЕВОЛОДА НЕКРАСОВА «ДЕТСКИЙ СЛУЧАЙ»

У статті розглядається поєднання поезики «дитячого» і «дорослого» в книзі Вс. Некрасова «Дитячий випадок». Виявлені структурні домінанти збірки, проаналізовані центральні теми і мотиви. Особлива увага приділяється авторським стратегіям, за допомогою яких відтворюється циклічність світу.

Ключові слова: поезика, образ, тема, мотив, антитеза, асоціативний ряд, інтерпретація.

В статье рассматривается совмещение поэтики «детского» и «взрослого» в книге Вс. Некрасова «Детский случай». Выявлены структурные доминанты сборника, проанализированы центральные темы и мотивы. Особое внимание уделяется авторским стратегиям, посредством которых воспроизводится цикличность мира.

Ключевые слова: поэтика, образ, тема, мотив, антитеза, ассоциативный ряд, интерпретация.

The article deals with the “children’s” and “adult” poetics in Vsevolod Nekrasov’s book «The Children’s Case». Structural dominants of the collection are revealed, the central subject matters and motives are analysed. The special attention is given to author’s strategy by means of which cyclicity of the world generated.

Key words: poetics, image, subject matter, motive, antithesis, associative number, interpretation.

«Детский случай» (2008) – последний прижизненный сборник Всеволода Николаевича Некрасова (1934–2009). Одновременно это и первая (единственная) «детская» книга поэта. Стихи, вошедшие в ее состав, писались на протяжении 50 лет (1958–2008) и ранее публиковались в разных изданиях, однако сборник является композиционно целостным, что определяется рядом факторов. Собственно детских стихотворений в полном смысле слова не так много, большая часть текстов создана на стыке детской и взрослой поэзии. Во многих произведениях создается мир без границ, это принципиально открытые стихи, приглашающие читателя к со-творчеству; множественность интерпретаций и прочтений также способствует этому. Ряд текстов может быть прочитан как в контексте детской, так и в контексте взрослой литературы одновременно.

Доминантой сборника является **цикличность**, проявляющаяся на многих уровнях. В аннотации есть намёк: «В книге нет обычных разделов, циклов. В ней есть одно непрерывное стихотворение – “**круглый год**” <...>» [1: 1].

В первую очередь обращает на себя внимание цикличность мира, воспринимаемая и репродуцируемая в стихах через **антитезы**.

1. Времена года (осень, зима, лето, весна). Большое количество стихотворений посвящено этой теме, которая раскрывается в 2-х аспектах:

а) собственно рефлексия конкретного времени года («Осень», «Вот тебе и первый снег», «Весна» и др.);

б) противопоставление времен года «осень – весна», «лето – зима»

2. Время суток (утро, ночь, день, вечер). Также тема раскрывается в *2-х аспектах*:

а) собственно рефлексия конкретного времени суток;

б) противопоставление времени суток «утро – вечер», «день – ночь».

В эту цикличность включены и другие природные явления, воспринимаемые поэтом через антитезы:

1. Восприятие пространства: земля – небо.

2. Восприятие погоды: мороз / снег – тепло / солнце («Мороз», «Солнце солнце»).

Причем ассоциативные ряды, как правило, не замыкаются на конкретных образах, а наоборот, включают всё новые и новые образы, нанизываемые по спирали. Этим объясняется появление на страницах книги широкого спектра явлений (представленных, как правило, существительными): море, тучи, лес, туман, дождь, гром, звезды, ветер, трава, закат, град, радуга, поле, облака, сумерки и т.д. Практически не используя другие части речи, с помощью одних только существительных поэт создает очень ёмкий рисунок:

«Какое утро

Какое утро

Земля и небо

Вода и море» («Какое утро») [1: 119].

Как в детских, так и во взрослых стихах Некрасову удается создать «картинку», используя минимум языковых средств. Такой подход сродни импрессионистскому, причем пробелы между строками также участвуют в создании рисунка. Вычленив пласт текстов, непосредственно рассчитанных на детей, позволяет не столько тематический уровень, сколько языковой. Собственно, сам язык помогает читателю сориентироваться, т.к. автором в этом направлении использованы *3 стратегии*:

1) использование уменьшительно-ласкательных суффиксов в качестве маркеров (тучки, домики, ветерок, денек и т.д.);

2) формат детской считалки, используемый во многих стихотворениях, позволяет атрибутировать тексты как собственно детские (стихотворения «Пять шесть», «Капли», «Три четыре», «Шишки на ёлке», «Паровоз паровоз», «Лес и если», «Жила была кошка», «Ты посмотри / собаки» и др.);

3) звукопись (аллитерация) («Гром ударил громко»).

В стихотворениях, явно рассчитанных на «детей изрядного возраста» (выражение самого Некрасова), можно выделить следующие *темы и мотивы*:

1) философские раздумья, основанные на наблюдениях за природой и животными («Осень», «Темнота», «Дома в комнате моей», «Наверно / Уже не рано» и др.).

2) монолог, а по сути внутренний диалог с самой собой, направленный на рефлекссию онтологии человеческого бытия («Вот туда», «Да, я так думаю» и др.). В стихотворении «Вот туда» словно вопросом звучит пятикратное повторение словосочетания «откуда всё» и ответом троекратное «всё оттуда».

3) невидимый «диалог» с современниками. Большое количество стихотворений посвящено друзьям и знакомым поэта: Эрику Булатову, Франциско Инфанте, Генриху Сапгиру, Валерию Стигнееву и другим («Времена Рабина» и др.).

4) парадоксализм («Молчу», «Не люблю»).

5) преодоление страха («Лес и если», «Боишься»). Стихотворение «Боишься» построено как заговор против страха и в результате его преодоление с помощью языка:

«Боюсь боюсь

боюсь

Испугаюсь» [1: 171].

6) военная тематика («И самолет над головой»).

7) тема Бога, ассоциируемая с кругом, с замыканием некоей цепи. Вакуумный текст «Бог Вот» графически так и устроен. Сюда примыкают несколько последних стихотворений сборника («Вот и год», «Это что»).

Следует также отметить, что топография сборника очень широка: от двора, Лианозово, Москвы и Московской области до Коломны, Клина, Твери, Рязани, Кавказа, Донбасса, Мариуполя, Калуги и других городов. Взрослому читателю также будут понятны значения таких явлений, как ГОССТРАХ и Учхоз. Сложив воедино географию сборника и рефлексию бытия в философском контексте, можно сделать вывод, что пространство книги расширяется как по вертикали, так и по горизонтали. В целом восприятие мира в сборнике очень близко детскому: мир во всех его проявлениях воспринимается поэтом как единое целое, не разложимое на части; особое внимание уделяется явлениям, которые с большей вероятностью доступны восприятию ребенка, нежели взрослого человека. В книге превалирует не столько взрослая рефлексия, сколько детское удивление от соприкосновения с миром.

ЛИТЕРАТУРА

1. Некрасов Вс. Детский случай / Всеволод Некрасов. – М.: Изд-во «Три квадрата», 2008. – 216 с.

УДК 821.161.2.09 (Стороженко)

Останіна Г.Г.
(Кривий Ріг, Україна)

«ІСТОРИЧНИЙ» ОРІЄНТАЛІЗМ У ТВОРЧОСТІ ОЛЕКСИ СТОРОЖЕНКА

Стаття присвячена розгляду орієнтальних особливостей у прозовій творчості О. Стороженка, з'ясуванню сутності батальних зустрічей Сходу і Заходу. Проводиться аналіз даного концепту у рамках історичного вектору літературного орієнталізму.

Ключові слова: орієнталізм, Схід, Захід, літературний орієнталізм, міжнаціональний конфлікт.

Стаття посвячена рассмотрению ориентальных особенностей в прозаическом творчестве А. Стороженко, выяснению сущности батальных встреч Востока и Запада. Проводится анализ данного концепта в рамках исторического вектора литературного ориентализма.

© Останіна Г.Г., 2013